

[Печать](#)

Решение по гражданскому делу - кассация

[Информация по делу](#)

ВОСЬМОЙ КАССАЦИОННЫЙ СУД ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

№ 88-12650/2020

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Кемерово

22 июля 2020 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции в составе

Председательствующего Шагаровой Т.В.,

судей Ларионовой С.Г., Соловева В.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-3746/2019 (УИД № 54RS0030-01-2019-004501-97) по иску Гороховой Елены Николаевны к Мажара Анастасии Евгеньевне о взыскании компенсации за нарушение исключительного права на произведение,

по кассационной жалобе Мажара Анастасии Евгеньевны на решение Новосибирского районного суда г. Новосибирска от 9 декабря 2019 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Новосибирского областного суда от 12 марта 2020 г.

Заслушав доклад судьи Шагаровой Т.В., судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции

установила:

Горохова Е.Н. обратилась в суд с иском к Мажара А.Е. о взыскании компенсации за нарушение исключительного права на фотографическое произведение.

Требования мотивированы тем, что ДД.ММ.ГГГГ С. обнаружено использование без его согласия фотографии в социальной сети «Инстаграм» в профиле «<данные изъяты>», принадлежащего Мажара А.Е., которая, согласно аккаунту, рекламирует услуги по организации свадеб, подбору соответствующих специалистов.

ДД.ММ.ГГГГ С. и Горохова Е.Н. заключили договор об отчуждении исключительного права на фотографию, которую ответчица незаконно использовала и продолжает использовать в своем профиле социальной сети «Инстаграм». В соответствии с условиями договора С. передал Гороховой Е.Н. исключительное право на объект авторского права в полном объеме. Согласно п. 1.3 договора об отчуждении, условие о передаче исключительного права распространяется на отношения сторон, возникшие с ДД.ММ.ГГГГ.

Истец, полагая, что именно ей принадлежит исключительное право на фотографию, которую Мажара А.Е. незаконно использует в своих коммерческих целях, разместив ее в своем профиле социальной сети «Инстаграм», просила взыскать с Мажара А.Е. компенсацию за нарушение исключительного права истца на фотографическое произведение в сумме 50 000 руб.

Решением Новосибирского районного суда г. Новосибирска от 9 декабря 2019 г. исковые требования Гороховой Е.Н. удовлетворены частично; с Мажара А.Е. в пользу Гороховой Е.Н. взыскана компенсация в размере 20 000 руб., расходы по оплате государственной пошлины в сумме 480 руб. В остальной части иска отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Новосибирского областного суда от 12 марта 2020 г. решение Новосибирского районного суда г. Новосибирска от 9

декабря 2019 г. оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Мажара А.Е. ставит вопрос об отмене судебных постановлений, как незаконных и необоснованных. В обоснование доводов кассационной жалобы ссылается на отсутствие у Гороховой Е.Н. права на компенсацию за нарушение исключительного права на фотографическое произведение, поскольку истец не являлась на момент совершения нарушения правообладателем исключительного права. По мнению кассатора, судом не выяснены обстоятельства при которых производилась съемка, доказательств нахождения Свириденко В.С. на мероприятии не представлено. Считает, что судом необоснованно было отказано в ходатайстве о допросе фотографа в качестве свидетеля.

О времени и месте судебного заседания стороны извещены, в суд кассационной инстанции не явились, что не препятствует рассмотрению дела.

Изучив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, проверив законность судебных постановлений, принятых судами первой и апелляционной инстанций, в пределах доводов, содержащихся в кассационной жалобе, судебная коллегия не находит оснований для отмены обжалуемого судебного постановления.

В соответствии с частью 1 статьи 379.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации кассационный суд общей юрисдикции проверяет законность судебных постановлений, принятых судами первой и апелляционной инстанций, устанавливая правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного постановления, в пределах доводов, содержащихся в кассационных жалобе, представлении, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права (статья 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Обжалуемые судебные постановления сомнений в законности не вызывают, а доводы жалобы в соответствии со статьей 379.7 Гражданского процессуального кодекса РФ не могут повлечь их отмену или изменение в порядке кассации.

Судебными инстанциями установлено и следует из материалов дела, что ДД.ММ.ГГГГ Свириденко В.С. в <данные изъяты> час. <данные изъяты> мин. было создано фотографическое произведение <данные изъяты>.

ДД.ММ.ГГГГ в профиле «<данные изъяты>», принадлежащем Мажара А.Е., в социальной сети «Инстаграм» размещено <данные изъяты> фотографическое произведение, что не оспаривалось ответчиком и подтверждается протоколом осмотра доказательств.

Установлено использование ответчицей выполненного С. фотоизображения без его согласия.

ДД.ММ.ГГГГ. между С. и Гороховой Е.Н. был заключен договор об отчуждении исключительного права, в соответствии с которым С. передал принадлежащее ему исключительное право на объект авторского права Гороховой Е.Н.

Приняв во внимание указанные обстоятельства, суд первой инстанции, руководствуясь положениями ст.ст. 1229, 1252, 1257, 1270, 1274, 1301 Гражданского кодекса Российской Федерации, оценив имеющиеся в деле доказательства по правилам статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в их совокупности и дав оценку доводам ответчика в обоснование своей позиции, пришел к выводу, что размещение фотографического произведения осуществлено Мажара А.Е. в нарушение прав его правообладателя Гороховой Е.Н., в связи с этим удовлетворил иски требования с учетом положений пункта 3 ст. 1252 ГК РФ частично.

При этом суд исходил из обстоятельств, связанных с объектом нарушенных прав, характера допущенного нарушения, срока незаконного использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, наличия и степени вины нарушителя, требований разумности, справедливости, а также соразмерности компенсации последствиям нарушения.

С указанными выводами согласился суд апелляционной инстанции.

Судебная коллегия не усматривает оснований для отмены вынесенных судебных постановлений по доводам кассационной жалобы.

В силу пункта 3 статьи 1252 ГК РФ в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом для отдельных видов результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, при нарушении исключительного права правообладатель вправе вместо возмещения убытков требовать от нарушителя выплаты компенсации за нарушение указанного права. Компенсация подлежит взысканию при доказанности факта правонарушения. При этом правообладатель, обратившийся за защитой права, освобождается от доказывания размера причиненных ему убытков.

Размер компенсации определяется судом в пределах, установленных настоящим Кодексом, в зависимости от характера нарушения и иных обстоятельств дела с учетом требований разумности и справедливости.

При этом следует учесть, что по данной категории дел истец должен подтвердить факт принадлежности ему авторского права и факт использования данного права ответчиком, а на ответчика возложена обязанность доказать выполнение им требований действующего законодательства при использовании объекта авторского права.

Вопреки доводам кассационной жалобы, истицей в качестве доказательств принадлежности авторских прав на фотографическое произведение были представлены, как спорное фотоизображение на диске, так и в бумажном виде. Кроме того, представлены скриншоты свойств файла цифровой фиксации фотоизображения, первоначально созданных С. на которых отражены дата и время съемки, название, камера изготовитель, камера модель. Указанная информация получена из программы <данные изъяты>, проверяющей данные фотографии. Вместе с тем, установлено и не опровергнуто нарушение ответчицей исключительных прав истца на фотографическое произведение.

Ссылка в жалобе на отсутствие у Гороховой Е.Н. права на компенсацию за нарушение исключительного права на фотографическое произведение, поскольку истец не являлась на момент совершения нарушения правообладателем исключительного права, не является основанием для отмены судебных постановлений.

Так, в соответствии с ч. 4 ст. 1234 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что исключительное право на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации переходит от правообладателя к приобретателю в момент заключения договора об отчуждении исключительного права, если соглашением сторон не предусмотрено иное.

В соответствии с п. 1.5. Договора об отчуждении одновременно с отчуждением исключительного права на результат интеллектуальной деятельности Правообладатель уступает Приобретателю право требования компенсации за нарушение исключительных прав на отчуждаемый по договору объект авторского права с ДД.ММ.ГГГГ Также Правообладатель уступает Приобретателю право требования любых иных денежных сумм, требование которых связано с нарушением исключительных прав на отчуждаемый по договору объект авторского права, в том числе, включая, но не ограничиваясь, убытки, неустойка, судебные издержки с ДД.ММ.ГГГГ

Таким образом, соглашением сторон предусмотрено, что передаче по нему подлежат исключительные права на созданное изображение, что не противоречит ст. 1234 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Доводы о непривлечении к участию в деле С. на правильность вынесения оспариваемых судебных постановлений не влияют, судебными актами вопрос о его правах и обязанностях не разрешался.

В соответствии с частью 1 статьи 379.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дела в кассационном порядке суд проверяет правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права судами, рассматривавшими дело, в пределах доводов, содержащихся в кассационной жалобе.

Суд кассационной инстанции не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимущество одних доказательств перед другими.

С учетом изложенного, судебная коллегия приходит к выводу, что доводы заявителя кассационной жалобы по настоящему делу не подтверждают нарушений судами первой и апелляционной инстанций норм материального или процессуального права, повлиявших на исход дела, и фактически основаны на несогласии с оценкой обстоятельств дела, в связи с чем, не могут служить основанием для кассационного пересмотра состоявшихся по делу судебных актов.

При таких обстоятельствах оснований, предусмотренных статьей 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, для отмены обжалуемых судебных постановлений по доводам кассационной жалобы не имеется.

Руководствуясь статьями 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия Восьмого кассационного суда общей юрисдикции

определила:

решение Новосибирского районного суда г. Новосибирска от 9 декабря 2019 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Новосибирского областного суда от 12 марта 2020 г. оставить без изменения, кассационную жалобу Мажара А.Е. – без удовлетворения.

Председательствующий

Т.В. Шагарова

Судьи

С.Г. Ларионова

В.Н. Соловьев